

Институциональные меры государственного регулирования по преодолению социально-экономического неравенства как барьера на пути устойчивого развития

Иншакова А.О.

Институт права Волгоградского государственного университета

Статья посвящена исследованию проблемы социально-экономического неравенства с позиций нео-институциональной экономической теории.

Цель статьи – выявление причинно-следственных связей возникновения и проявления этой проблемы в качестве барьера на пути устойчивого развития, а также разработка институциональных мер ее решения на базе государственного регулирования.

Материал и методы. Для наиболее полного охвата стран мира и обеспечения высокой репрезентативности результатов исследования в качестве материала выбраны страны из каждой категории стран, условно выделенной по критерию их положения в глобальном рейтинге стран по значению индекса устойчивого развития, рассчитываемого и составляемого Sustainable Development Solutions Network, за 2019 г. В основу научно-методологической базы данного исследования положен метод регрессионного анализа, с помощью которого строятся и анализируются регрессионные кривые.

Результаты и их обсуждение. Обосновано, что финансовое неравенство является следствием нарушения принципов социальной справедливости, в первую очередь на рынке труда. Примененный для изучения проблемы социально-экономического неравенства институциональный подход позволил представить исследуемую проблему как результат действия социальных институтов с собственной системой правил и норм, а также предложить институциональные меры регулирования, призванные воздействовать на правила и нормы в обществе на рынке труда. Благодаря этому объектом регулирования становится не следствие, а причина и достигаются более выраженные и долгосрочные результаты.

Заключение. Доказано, что социальная справедливость выступает ключевым условием преодоления социально-экономического неравенства, формирования инклюзивного общества и достижения сбалансированности мирохозяйственной системы, тем самым открывая путь к устойчивому развитию. Выявлены четыре «институциональные ловушки», закрепляющие практики нарушения принципов социальной справедливости в системе норм и правил поведения участников на рынке труда. Обозначены перспективы, определены направления и предложены меры государственного регулирования институтов социально-экономического неравенства в интересах его преодоления и обеспечения устойчивого развития национальной и мировой экономики.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство, устойчивое развитие, «институциональные ловушки», государственное регулирование, социальная справедливость.

Institutional Measures of State Regulation for Preventing Social and Economic Inequality as a Barrier in the Way to Sustainable Development

Inshakova A.O.

Volgograd State University Institute of Law

The article presents the study of the social and economic inequality issue from the point of view of neo-institutional economic theory.

The purpose of the article is to find out the reason and consequence connections for the emergence and manifestation of the problem as a barrier to sustainable development as well as the elaboration of institutional measures for its solution on the basis of state regulation.

Material and methods. To fully embrace countries of the world and provide high representation of the research findings we used as the material countries from every country category which is distinguished arbitrary according to the criterion of their position in the global rating of the sustainable development index countries which is estimated and made up by 2019 Sustainable Development Solutions Network. The scientific and methodological base of the research is the regressive analysis method with the help of which regressive curves are built and analyzed.

Findings and their discussion. It is proved that financial inequality is the consequence of violating the principles of social justice, first of all in the labor market. The institutional approach which was used in the study of the problem of social and economic inequality made it possible to present the issue under study as a result of the operation of social institutions with their own system of rules and norms and to offer institutional regulation measures which are to influence the rules and norms in the labor market. Due to it, the reason but not the consequence becomes the object of regulation and more prominent and long term results are reached.

Conclusion. It is proved that social justice is a key condition for preventing social and economic inequality, for shaping inclusive society and for reaching a balanced world economic system, thus paving the way for sustainable development. Four “institutional catches” were identified which fix the practices of violation of social justice principles in the system of norms and rules of the behavior of labor market participants. Prospects are outlined, directions are identified and measures are offered of state regulation of social and economic injustice institutions for its prevention and provision of the sustainable development of national and world economies.

Key words: social and economic inequality, sustainable development, “institutional catches”, state regulation, social justice.

Преодоление социально-экономического неравенства является одним из важнейших аспектов и обязательных условий устойчивого развития при его широкой трактовке [1] через призму не только преодоления диспропорций между экономическим ростом и защитой окружающей среды, но и сбалансированности общества [2]. В современной экономической науке сложился концептуально-методологический подход к изучению социально-экономического неравенства с позиций финансов [3]. В этом случае мерой неравенства выступает различие в уровне реальных располагаемых доходов населения и его покупательных способностей.

Безусловным преимуществом и логическим обоснованием сложившегося подхода выступает опора на статистические данные, сбор которых максимально прост и осуществляется автоматически на базе данных налоговой службы. Доходы измеряются в денежных единицах, что позволяет проводить международные сравнения с использованием сопоставимых данных. С нормативно-правовой точки зрения финансы населения в наибольшей степени поддаются регулированию. Тем не менее, как показывает практика, финансовый подход обладает целым рядом недостатков.

Во-первых, идея выравнивания доходов сама по себе противоречива и уходит корнями в социализм, вступая в конфликт с положениями капитализма [4]. С одной стороны, существует определенная доля населения, которая по объективным причинам не может обеспечить себя и действительно нуждается в государственной финансовой поддержке. Это население с ограниченными возможностями, но даже оно постепенно вовлекается в процесс создания добавленной стоимости в экономике по мере повышения инклюзии общества [5]. С другой стороны, внешняя поддержка подрывает мотивацию к труду, тем самым поощряя безработицу или низкопроизводительную хозяйственную деятельность [6]. Более того, меры поддержки вызывают закономерную и обоснованную критику со стороны тех слоев населения, на которые они не распространяются [7], и создают тенденцию общей де-мотивации

к труду в экономике в массовом стремлении населения попасть под социальные льготы и получить выплаты от государства.

Во-вторых, точный статистический учет даже основной экономической категории – доходов – затруднен. Со стороны населения трудность заключается в наличии теневой экономики. При возрастающем налоговом бремени уклонение от уплаты налогов становится механизмом поддержания привычного уровня жизни населением. В результате официальная безработица увеличивается, хотя фактически она остается на прежнем уровне. Также существует трудность со стороны самого государства. Различие в уровне доходов населения измеряется с помощью множества показателей, каждый из которых отражает какой-то аспект социально-экономического неравенства.

В частности, в международной практике распространены такие показатели, как Индекс Джинни (показывает концентрацию доходов в обществе), средний располагаемый доход, малообеспеченное население, доля населения, находящегося за чертой бедности и др. [8]. Для улучшения позиции страны в международных рейтингах и/или сокращения уровня общественного недовольства государства искусственно занижают уровень бедности в стране посредством варьирования прожиточного минимума и игры на непрозрачности статистического учета: к примеру, малообеспеченным признается только то население, которое подало все необходимые для этого документы и подтвердило свой статус, а не автоматически все население с доходами ниже прожиточного минимума [9].

В-третьих, расслоение в доходах – это следствие латентных социально-экономических процессов, обуславливающих неравенство в обществе. Финансы отражают проявление неравенства, оставляя скрытыми, неопределенными его причины. Воздействуя на следствие, государство маскирует проблему неравенства и откладывает ее решение, но проблема сохраняется и усугубляется со временем [10]. Хотя неравенство неизбежно, оно вызывает общественное недовольство и приводит к социальным кризисам и поэтому нуждается в сокращении посредством регулирования [11].

Поскольку сложившийся финансовый подход не позволяет решить поставленную проблему, актуальна разработка нового (альтернативного, нефинансового) научно-методического подхода к изучению, измерению и регулированию социально-экономического неравенства [12]. Рабочая гипотеза этого исследования состоит в том, что причина социально-экономического неравенства кроется в нарушении принципов социальной справедливости и потому сокращение неравенства должно осуществляться на базе обеспечения социальной справедливости с помощью не финансовых, а институциональных мер государственного регулирования.

В существующей научно-исследовательской литературе в теории признается, что социально-экономическое неравенство выступает барьером на пути устойчивого развития, но отсутствуют практические количественные доказательства этого факта. Институциональная природа возникновения и перспектив решения проблемы социально-экономического неравенства не исследована и нуждается в дополнительном изучении, чему посвящена данная работа.

Цель статьи – выявление причинно-следственных связей возникновения и проявления этой проблемы в качестве барьера на пути устойчивого развития, а также разработка институциональных мер ее решения на базе государственного регулирования.

Материал и методы. Для наиболее полного охвата стран мира и обеспечения высокой репрезентативности результатов исследования в качестве материала нами выбрано по 4 страны из каждой категории стран, условно выделенной по критерию их положения в глобальном рейтинге стран по значению индекса устойчивого развития, рассчитываемого и составляемого Sustainable Development Solutions Network, за 2019 г. С помощью метода регрессионного анализа строятся регрессионные кривые зависимости различных показателей друг от друга вида $y = a + b * x$, где значение коэффициента b показывает, насколько изменится результирующая переменная (y) при повышении факторной переменной (x) на 1) с указанием их корреляции (приводятся коэффициенты детерминации R^2).

Результаты и их обсуждение. В категории стран с высокой устойчивостью (места 1–41) выбраны Дания (1-е место), Швеция (2-е место), Финляндия (3-е место) и Китай (39-е место). В категории стран с повышенной (выше среднемирового уровня) устойчивостью (места 42–82) попали Россия (55-е место), Бразилия (57-е место), Мексика (78-е место) и Турция (78-е место). В категорию стран со сниженной (ниже среднемирового

уровня) устойчивостью (места 83–123) включены Саудовская Аравия (98-е место), Индонезия (102-е место), Южная Африка (113-е место) и Индия (115-е место). В категорию стран с низкой устойчивостью (места 124–162) вошли Кения (125-е место), Руанда (126-е место), Замбия (139-е место) и Мадагаскар (158-е место).

В качестве показателей для изучения выбраны следующие:

– Индекс устойчивого развития, рассчитываемый New Economic Foundation;

– ВВП на душу населения, рассчитываемый Всемирным банком и показывающий уровень социально-экономического неравенства в мировой экономике с финансовой (результатирующей) точки зрения;

– Индекс неравенства доходов, рассчитываемый Sustainable Development Solutions Network и показывающий уровень социально-экономического неравенства в национальной экономике с финансовой (результатирующей) точки зрения;

– Индекс социальной справедливости, представленный в отчете “Social Justice in the EU and OECD Index Report 2019” и показывающий уровень социально-экономического неравенства в национальной экономике с нефинансовой (социальной – через призму равенства возможностей) точки зрения.

Характеристика социально-экономического неравенства и устойчивого развития с позиций обозначенных показателей в выборке стран в 2019 г. приведена в таблице 1.

В качестве показателей потенциальных институциональных причин социально-экономического неравенства отобраны следующие:

– Образование и уровень квалификации работников на рынке труда как индекс (6th pillar: Skills), рассчитываемый специалистами Всемирного экономического форума;

– Безработица (общий уровень в экономике), определяемая Всемирным банком, как показатель несбалансированности (неравновесного состояния) рынка труда;

– Безработица молодых женщин, % от женщин в возрасте 15–24 лет, также рассчитываемая Всемирным банком как показатель половозрастной дискриминации на рынке труда;

– Темп экономического роста, рассчитываемый Всемирным банком;

– Субсидии, рассчитываемые Всемирным банком (Grants, excluding technical cooperation), как показатель финансовой поддержки решения проблемы социально-экономического неравенства;

– Доля населения, находящегося за национальной чертой бедности, определяемая Всемирным банком;

– Индекс цифровой конкурентоспособности, рассчитываемый IMD как показатель прогрессивности социальной среды (развития цифрового общества);

– Индекс загрязнения окружающей среды как субиндекс Quality of Life Index for Country, рассчитываемый Numbeo.

Характеристика обозначенных показателей в выборке стран в 2019 г. отражена в таблице 2.

«Институциональные ловушки» социально-экономического неравенства как барьера на пути устойчивого развития

На базе регрессионного анализа официальных статистических данных нами научно обосновано, что социально-экономическое неравенство выступает барьером на пути устойчивого развития и проявляется как финансово, так и не финансово (рисунок 1).

Как показано на рисунке 1, на уровне мировой экономики социально-экономическое неравенство в значительной степени определяет устойчивое развитие. Так, повышение ВВП на душу населения на 1 долл. способствует росту значения индекса устойчивого развития на 0,0005 балла, корреляция показателей составляет 72,86%.

То есть по мере экономического роста диспропорции между развитыми и развивающимися странами выравниваются, что обеспечивает сбалансированность мирохозяйственной системы.

На национальном уровне связь рассматриваемых явлений и процессов еще более тесная. При снижении значения индекса неравенства доходов на 1% индекс устойчивого развития повышается на 2,2296 балла, корреляция 95,14%. Это означает, что сокращение неравенства в финансовом выражении позволяет достигать устойчивого развития национальных хозяйственных систем. Тем не менее наиболее высоким оказалось влияние социальных (нефинансовых) факторов, однако их воздействие искажено.

При повышении значения индекса социальной справедливости на 1 балл индекс устойчивого развития снижается на 0,4332 балла, корреляция показателей составляет 98,74%. Выявленное искаженное влияние социальной справедливости объясняется острым дефицитом статистических данных – из 12 стран в выборке только по 5 странам доступны значения индекса социальной справедливости, чего недостаточно для получения достоверных результатов регрессионного анализа.

Таблица 1 – Характеристика результатов социально-экономического неравенства и устойчивого развития в выборке стран в 2019 г.

Категория устойчивости	Место в рейтинге устойчивости	Страна	Индекс устойчивого развития, баллы 1–100	ВВП на душу населения, долл.	Индекс неравенства доходов, %	Индекс социальной справедливости, баллы 100–1
Высокая устойчивость (места 1–41)	1	Дания	85,2	61350,3	7	3
	2	Швеция	85,0	54608,4	6	5
	3	Финляндия	82,8	50152,3	6	4
	39	Китай	73,2	9770,8	17	н/д
Повышенная устойчивость (места 42–82)	55	Россия	70,9	11288,9	16	н/д
	57	Бразилия	70,6	8920,8	22	н/д
	78	Мексика	68,5	9673,4	19	41
	78	Турция	68,5	9370,2	19	40
Сниженная устойчивость (места 83–123)	98	Саудовская Аравия	64,8	23339,0	н/д	н/д
	102	Индонезия	64,2	3893,6	21	н/д
	113	Южная Африка	61,5	6374,0	33	н/д
	115	Индия	61,1	2010,0	31	н/д
Низкая устойчивость (места 124–162)	125	Кения	57,0	1710,5	38	н/д
	126	Руанда	56,0	772,9	37	н/д
	139	Замбия	52,6	1539,9	41	н/д
	158	Мадагаскар	46,7	527,5	н/д	н/д

Источник: составлено автором на основе материалов Hellmann et al. (2019), New Economic Foundation (2019), Sustainable Development Solutions Network (2019).

Таблица 2 – Характеристика потенциальных институциональных причин социально-экономического неравенства в выборке стран в 2019 г.

Категория устойчивости	Страна	Образование и уровень квалификации работников на рынке труда, баллы 1–100	Безработица, % от рабочей силы	Безработица молодых женщин, % от женщин в возрасте 15–24 лет	Темп экономического роста, %	Субсидии, долл.	Доля населения, находящегося за национальной чертой бедности, %	Индекс цифровой конкурентоспособности, баллы 1–100	Индекс зарплатной окружающей среды, %
Высокая устойчивость (места 1–41)	Дания	85,7	4,6	8,4	2,4	н/д	н/д	85,225	20,79
	Швеция	83,7	7,1	17,2	2,2	н/д	н/д	96,070	17,45
	Финляндия	85,7	7,4	16,0	1,7	н/д	н/д	93,732	11,57
	Китай	64,1	4,9	9,4	6,6	11,690	3,1	84,292	81,24
	Россия	68,3	4,7	15,5	2,3	658,130	12,9	70,406	63,49
Повышенная устойчивость (места 42–82)	Бразилия	56,4	10,5	31,9	1,1	7,500	н/д	57,346	56,1
	Мексика	58,3	3,3	7,6	2,1	6,510	41,9	60,411	66,88
	Турция	60,8	10,5	25,7	2,8	57,240	13,5	59,793	68,63
	Саудовская Аравия	75,3	2,9	43,6	2,4	0,290	н/д	69,036	66,07
Сниженная устойчивость (места 83–123)	Индонезия	64,0	4,5	16,5	5,2	18,450	9,8	58,011	64,39
	Южная Африка	58,1	25,3	58,8	0,8	21,020	55,5	60,865	56,20
	Индия	50,5	2,3	13,1	6,8	17,550	21,9	64,952	75,55
	Кения	56,3	9,4	18,3	6,3	323,850	36,1	н/д	74,01
Низкая устойчивость (места 124–162)	Руанда	40,1	1,0	2,0	8,6	24,220	38,2	н/д	н/д
	Замбия	47,6	7,4	15,8	3,8	14,050	54,4	г/д	н/д
	Мадагаскар	38,5	1,5	3,0	4,6	17,040	70,7	н/д	н/д

Источник: составлено автором на основе материалов IMD (2019), Numbeo (2019), World Bank (2019), World Economic Forum (2019).

Поэтому при дальнейших расчетах мы вынуждены исключить индекс социальной справедливости из-за недостаточности данных.

В результате системного анализа причинно-следственных связей возникновения и проявления социально-экономического неравенства нами выявлены четыре «институциональные ловушки», вызывающие это неравенство. Первая «институциональная ловушка» связана с влиянием образования и рынка труда на социально-экономическое неравенство. Она заключается в том, что низкий уровень образования населения, вызванный дефицитом высшего образования и/или низкой ценностью высшего образования в национальной культуре, приводит к низкому уровню квалификации работников на рынке труда.

В условиях инновационной экономики и индустрии 4.0 производство становится все более высокотехнологичным [13]. Поэтому в предпринимательстве востребованы только квалифицированные работники, растет спрос на кадры цифровой экономики [14]. Низкий уровень квалификации работников вызывает кризис рынка труда, при котором сохраняется дефицит кадров в предпринимательстве, но существует высокий уровень безработицы. Неполное использование человеческого потенциала в экономике тормозит ее развитие по сравнению с другими хозяйственными системами и усиливает диспропорции в мировом хозяйстве [15]. На базе статистических данных обозначенные зависимости подтверждены на рисунке 2.

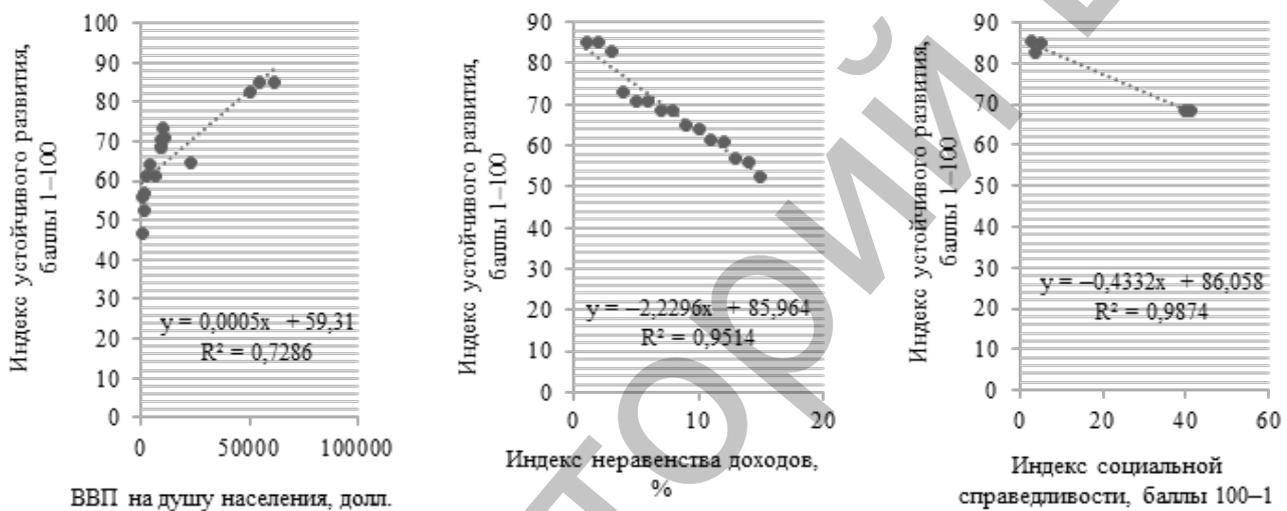

Рисунок 1 – Регрессионные кривые влияния финансовых и нефинансовых проявлений социально-экономического неравенства на устойчивое развитие

Источник: рассчитано и построено автором.

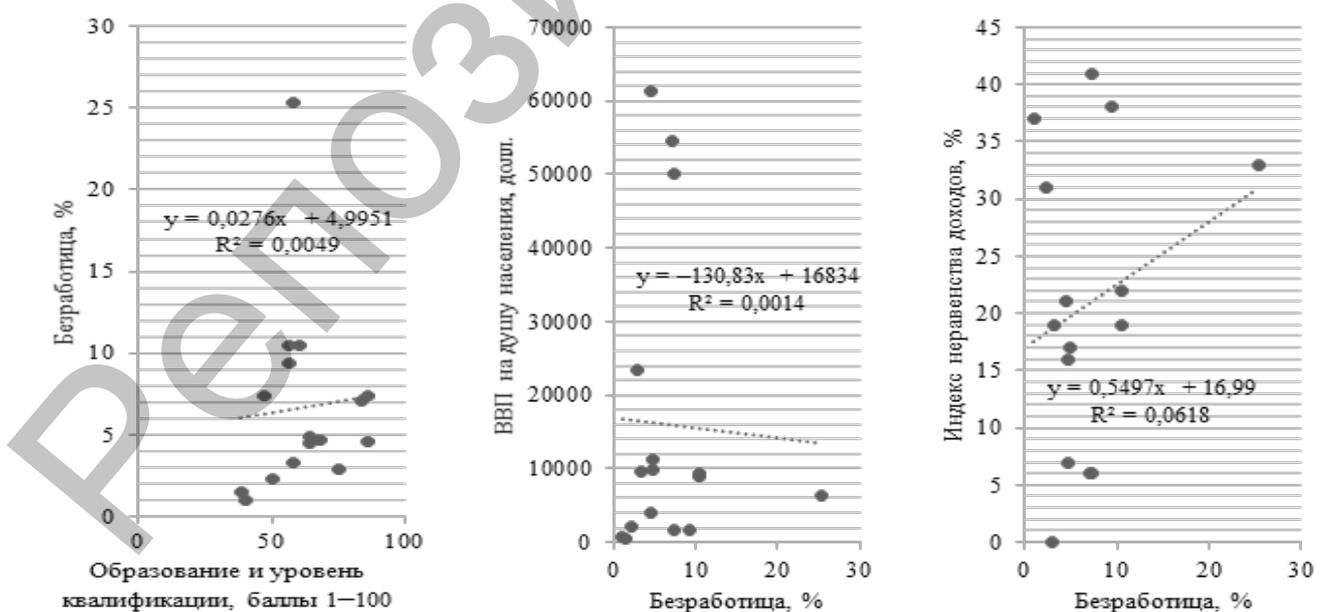

Рисунок 2 – Регрессионные кривые влияния образования и рынка труда на социально-экономическое неравенство

Источник: рассчитано и построено автором.

Как показано на рисунке 2, при повышении уровня образования и квалификации на 1 балл безработица возрастает на 0,0276%, корреляция показателей 0,49%. Установленная слабая связь показателей может быть объяснена возрастающими требованиями к условиям и оплате труда при повышении уровня образования и квалификации у работников. Также можно предположить, что существуют выраженные национальные различия в рассматриваемой зависимости, которые сглажены на уровне мировой экономики [16].

При повышении уровня безработицы на 1% ВВП на душу населения сокращается на 130,83 долл., корреляция практически нулевая и составляет 0,14%. Это означает, что безработица является одним из наименее значимых факторов экономического роста. То есть на мировом уровне эффект заметен слабо. Тем не менее при повышении уровня безработицы на 1% индекс неравенства доходов увеличивается на 0,5497%, корреляция показателей составляет 6,18%. Это означает, что на национальном уровне безработица в значительной степени определяет социально-экономическое неравенство.

Вторая «институциональная ловушка» вызвана влиянием половозрастной несправедливости на рынке труда на социально-экономическое неравенство. Она проявляется в том, что возрастные и гендерные различия приводят к необъективным и нерациональным кадровым решениям в предпринимательстве. Из-за этого формируются устойчивые социально-незащищенные категории населения, к примеру, женщины в возрасте 15–

24 лет, которые нуждаются в поддержке государства. Их человеческий потенциал не раскрывается, что тормозит экономический рост. На базе статистических данных обозначенные зависимости подтверждены на рисунке 3.

В соответствии с рисунком 3 при повышении уровня безработицы молодых женщин на 1% темп экономического роста снижается на 0,0867%, а ВВП на душу населения сокращается на 49,795 долл. Примечательно, что при ускорении темпа экономического роста на 1% повышается индекс неравенства доходов на 2,6678%. То есть влияние рассмотренных показателей циклично и приводит к системному углублению социально-экономического неравенства.

Третья «институциональная ловушка» обусловлена влиянием финансовой (субсидиарной) социальной поддержки на социально-экономическое неравенство. Ее сущность заключается в том, что меры финансовой поддержки подрывают мотивацию населения к труду и практически не воздействуют на неравенство в обществе, то есть малоэффективны. На базе статистических данных обозначенные зависимости подтверждены на рисунке 4.

Согласно рисунку 4 при повышении субсидий на 1 долл. доля населения, находящегося за национальной чертой бедности, снижается на 0,015%, корреляция показателей пренебрежительно мала и составляет 1,48%. При повышении доли населения, находящегося за чертой бедности, на 1% индекс неравенства доходов повышается на 2,4056%, корреляция показателей умеренная

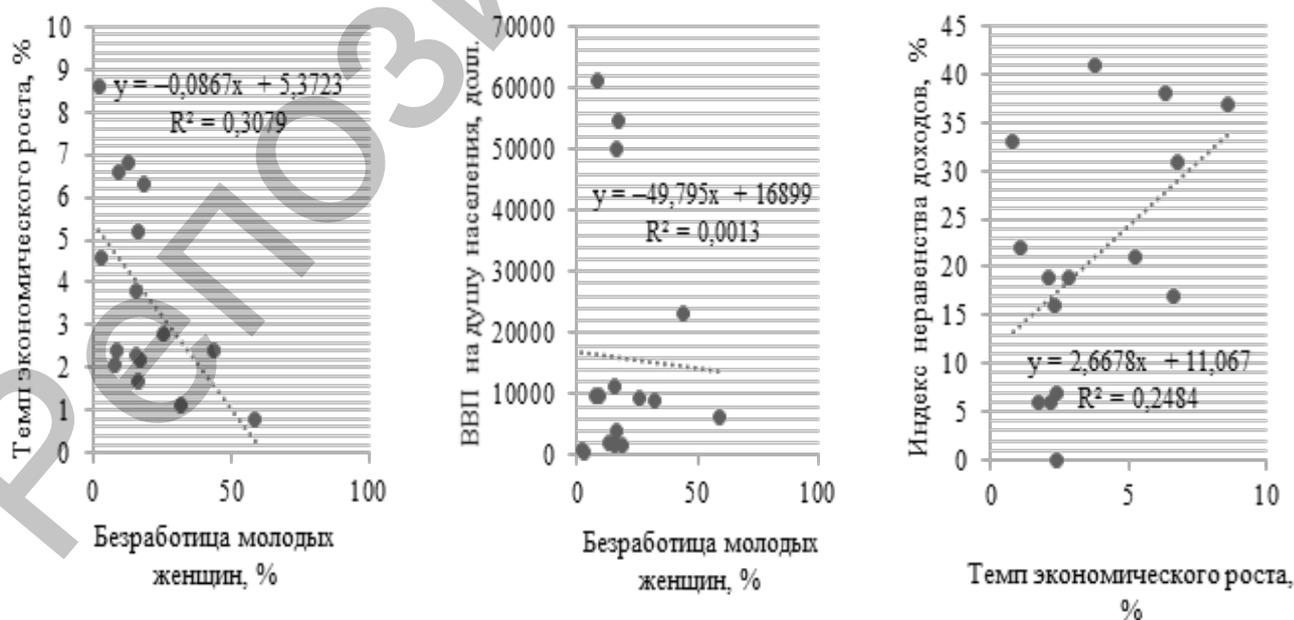

Рисунок 3 – Регрессионные кривые влияния половозрастной несправедливости на рынке труда на социально-экономическое неравенство

Источник: рассчитано и построено автором.

и составляет 53,98%. Это означает, что долю населения, находящегося за национальной чертой бедности, необходимо снижать в интересах сокращения социально-экономического неравенства в обществе, но меры финансовой поддержки этому не способствуют.

Четвертая, последняя выявленная нами «институциональная ловушка» определяется влиянием уровня развития цифрового общества на социально-экономическое неравенство. Она выражается в том, что замедленный темп цифровой модернизации общества и экономики усиливает и закрепляет отставание развивающихся стран от развитых, тем самым институционализируя диспропорции в мирохозяйственной системе.

На базе статистических данных обозначенные зависимости подтверждены на рисунке 5.

Как показано на рисунке 5, при повышении значения индекса цифровой конкурентоспособности на 1 балл индекс загрязнения окружающей среды сокращается на 1,1695 балла, корреляция показателей 49,92%. При этом ВВП на душу населения повышается на 1256 долл. (корреляция 69,62%), а неравенство доходов сокращается на 0,4612% (корреляция 42,48%). Следовательно, цифровизация оказывает благотворное влияние на общество и экономику, улучшая состояние окружающей среды и сокращая неравенство доходов на уровне национальной и мировой экономики.

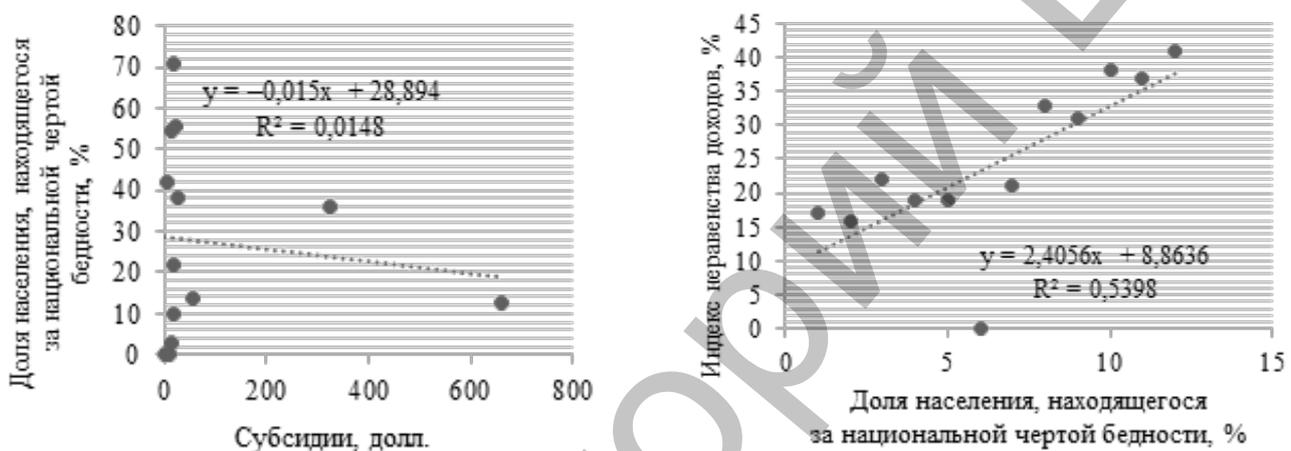

Рисунок 4 – Регрессионные кривые влияния финансовой (субсидиарной) социальной поддержки на социально-экономическое неравенство

Источник: рассчитано и построено автором.

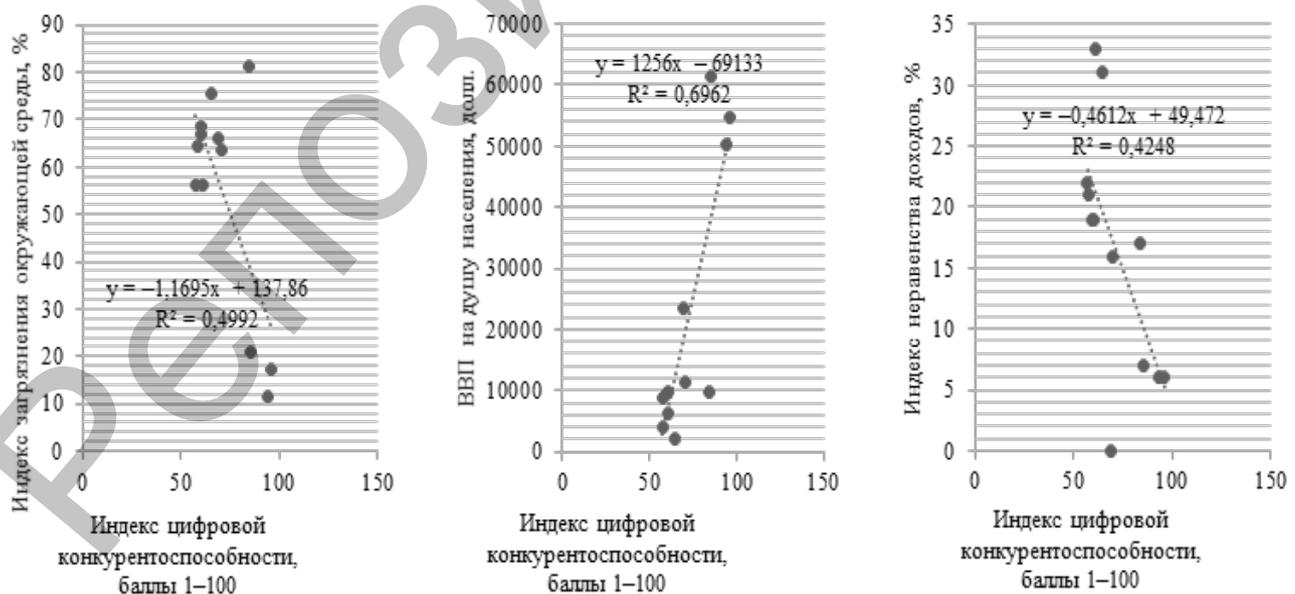

Рисунок 5 – Регрессионные кривые влияния уровня развития цифрового общества на социально-экономическое неравенство

Источник: рассчитано и построено автором.

Перспективы и рекомендации для преодоления «институциональных ловушек» в интересах устойчивого развития

Проведенный анализ сущности выявленных «институциональных ловушек» показал, что они вызваны применением мер финансовой социальной поддержки государством. Перспективы преодоления «институциональных ловушек» связаны с реализацией нефинансовых мер государственного регулирования социально-экономического неравенства, направленных на его преодоление. Авторские рекомендации для этого систематизированы в таблице 3.

Рекомендуются меры в четырех следующих направлениях. Первое направление: повышение доступности и популяризация образования. Для этого предлагаются меры регулирования:

- государственное со-финансирование обучения;
- стимулирование целевого (корпоративного) обучения;
- социальный маркетинг высшего образования государством.

Ожидаемый результат связан с повышением уровня квалификации работников на рынке труда, сокращением безработицы, развитием предпринимательства.

Второе направление: предотвращение дискриминации по половозрастному принципу на рынке труда. В рамках данного направления рекомендуются меры регулирования:

- формирование и развитие электронного – обезличенного рынка труда;
- внедрение профессиональных стандартов на базе компетентностного подхода для бизнеса;
- ужесточение государственных санкций для бизнеса за нарушение требований к социальной справедливости на рынке труда.

В качестве ожидаемого результата выступают обеспечение инклюзивности рынка труда и его социальной справедливости, наиболее полная реализация человеческого потенциала, ускорение экономического роста.

Третье направление: поддержка трудоустройства населения с доходом ниже прожиточного минимума. Для этого необходимы меры регулирования:

- предоставление льгот на обучение и повышение квалификации;
- поддержка трудовой миграции в регионы, где больше возможности для трудоустройства.

Ожидаемый результат заключается в задействовании рыночного механизма борьбы с бедностью на условиях конкуренции и достижении долгосрочного эффекта.

Таблица 3 – Перспективы и рекомендации для преодоления «институциональных ловушек» в интересах устойчивого развития

Направление	Меры регулирования	Ожидаемые результаты
Повышение доступности и популяризация образования	– государственное со-финансирование обучения; – стимулирование целевого (корпоративного) обучения; – социальный маркетинг высшего образования государством	повышение уровня квалификации работников на рынке труда, сокращение безработицы, развитие предпринимательства
Предотвращение дискриминации по половозрастному принципу на рынке труда	– формирование и развитие электронного – обезличенного рынка труда; – внедрение профессиональных стандартов на базе компетентностного подхода для бизнеса; – ужесточение государственных санкций для бизнеса за нарушение требований к социальной справедливости на рынке труда	обеспечение инклюзивности рынка труда и его социальной справедливости, наиболее полная реализация человеческого потенциала, ускорение экономического роста
Поддержка трудоустройства населения с доходом ниже прожиточного минимума	– предоставление льгот на обучение и повышение квалификации; – поддержка трудовой миграции в регионы, где больше возможности для трудоустройства	задействование рыночного механизма борьбы с бедностью на условиях конкуренции, долгосрочный эффект
Стимулирование развития цифрового общества	– реализация национальных программ повышения цифровой грамотности населения; – развитие цифровой инфраструктуры и повышение ее доступности	сокращение экологических издержек экономического роста, повышение уровня и качества жизни населения

Источник: разработано и составлено автором.

Четвертое направление: стимулирование развития цифрового общества. Для этого целесообразны меры регулирования:

- реализация национальных программ повышения цифровой грамотности населения;
- развитие цифровой инфраструктуры и повышение ее доступности.

Ожидаемые результаты включают в себя сокращение экологических издержек экономического роста, повышение уровня и качества жизни населения.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного исследования доказали рабочую гипотезу и подтвердили, что финансовое неравенство (различия в уровне дохода на национальном уровне и в ВВП на душу населения на мировом уровне) является следствием нарушения принципов социальной справедливости, в первую очередь на рынке труда. Примененный для изучения проблемы социально-экономического неравенства институциональный подход позволил представить эту проблему как результат действия социальных институтов с собственной системой правил и норм, а также предложить институциональные меры регулирования, призванные воздействовать на правила и нормы в обществе на рынке труда. Благодаря этому объектом регулирования становится не следствие, а причина, и достигаются более выраженные и долгосрочные результаты.

На основе имеющихся статистических данных с применением эконометрической методологии предоставлены убедительные научные доказательства того, что социальная справедливость является ключевым условием преодоления социально-экономического неравенства, формирования инклюзивного общества и достижения сбалансированности мирохозяйственной системы, тем самым открывая путь к устойчивому развитию. Выявлены четыре «институциональные ловушки», закрепляющие практики нарушения принципов социальной справедливости в системе норм и правил поведения участников на рынке труда.

Первая «институциональная ловушка» связана с влиянием образования и рынка труда на социально-экономическое неравенство. Вторая «институциональная ловушка» вызвана влиянием половозрастной несправедливости на рынке труда на социально-экономическое неравенство. Третья «институциональная ловушка» обусловлена влиянием финансовой (субсидиарной) социальной поддержки на социально-экономическое неравенство. Четвертая, последняя выявленная нами «институциональная ловушка» определяется влиянием уровня развития цифрового обще-

ства на социально-экономическое неравенство. Обозначены перспективы, определены направления и предложены меры государственного регулирования институтов социально-экономического неравенства в интересах его преодоления и обеспечения устойчивого развития национальной и мировой экономики.

Работа выполнена в рамках фонда RFBR, проект № 18-29-16132

Acknowledgments

The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 18-29-16132 “Priorities for the legal development of digital technologies of foreign trade activities in the context of international economic integration”.

Литература

1. Eustachio, J.H.P.P. Systemic indicator of sustainable development: Proposal and application of a framework / J.H.P.P. Eustachio, A.C.F. Caldana, L.B. Liboni, D.P. Martinelli // *Journal of Cleaner Production*. – 2019. – Vol. 241. – P. 118–383.
2. Au, A. The embodiment of social capital at individual and communal levels: Action, rewards, inequality, and new directions / A. Au // *International Journal of Sociology and Social Policy*. – 2019. – Vol. 39, № 9–10. – P. 812–830.
3. Матвеев, Д.Е. Неоиндустриальный инструментальный оборот бездокументарных ценных бумаг: цифровые технологии реализации и защиты прав инвесторов и эмитентов / Д.Е. Матвеев // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 73–83.
4. Tacon, R. Social capital and social ties in organisations: a case study of two voluntary sports clubs / R. Tacon // *International Journal of Sociology and Social Policy*. – 2019. – Vol. 39, № 9–10. – P. 883–898.
5. Thakthathi, A. Creative start-up capital raising for inclusive sustainable development: A case study of Boswa ba Rona Development Corporation's self-reliance / A. Thakthathi // *Journal of Cleaner Production*. – 2019. – Vol. 241. – P. 118–161.
6. Economic stimuli for creating highly-efficient jobs: A modern human's view / Y.A. Agunovich [et al.] // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2018. – № 622. – P. 666–672.
7. Pritvorova, T. Possibilities of blitz-psychograms as a tool for human resource management in the supporting system of hardiness of company / T. Pritvorova, B. Tasbulatova, E. Petrenko // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. – 2018. – Vol. 6, № 2. – P. 840–853.
8. Quality of Life Index for Country 2019 Mid-Year [Electronic resource] // Numbeo. – Mode of access: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp. – Date of access: 10.02.2021.
9. Inshakova, A.O. Development of social market economy under the influence of noneconomic factors: modeling and regulation [Electronic resource] / A.O. Inshakova, E.E. Frolova, M.V. Galkina, E.P. Rusakova // *International Journal of Sociology and Social Policy*. – Mode of access: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/65498/>. – Date of access: 15.02.2021.
10. Zankovsky, S. Social consequences of economic globalization: experience of developed and developing countries and perspectives of optimization [Electronic resource] / S. Zankovsky, V. Bezbakh, A. Inshakova, E.P. Rusakova // *International Journal of Sociology and Social Policy*. – Mode of access: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/65498/>. – Date of access: 15.02.2021.
11. Qerimi, Q. Development and social development in the global context / Q. Qerimi, B.S. Sergi // *International Journal of Business and Globalisation*. – 2015. – Vol. 14, № 4. – P. 383–407.

12. Матыцин, Д.Е. Цифровые технологии реализации гражданско-правовых сделок: договор РЕПО на инвестиционные активы рынка ценных бумаг / Д.Е. Матыцин // *Право и практика*. – 2020. – № 2. – С. 136–140.
13. Inshakova, E.I. Neo-Industrialization of the Russian Economy: Technological and Digital Development. Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT / E.I. Inshakova, A.Y. Ryzhenkov, A.O. Inshakova // *Studies in Computational Intelligence* / ed. E.G. Popkova. – Cham: Springer Science + Business Media, 2019. – Vol. 826. – P. 239–250.
14. Naderi, A. The contributions of social entrepreneurship and transformational leadership to performance: Insights from rural tourism in Iran / A. Naderi, L. Nasrolahi Vosta, A. Ebrahimi, M.R. Jalilvand // *International Journal of Sociology and Social Policy*. – 2019. – Vol. 39, № 9–10. – P. 719–737.
15. Иншакова, А.О. Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях индустрии 4.0 [Электронный ресурс] / А.О. Иншакова // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2019. – Т. 18, № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-informatsionno-tehnologicheskie-preobrazovaniya-obschestvennyh-otnosheniy-v-usloviyah-industrii-4-0>. – Дата доступа: 22.02.2021.
16. Ragulina, Y.V. Priorities of development of industry 4.0 in modern economic systems with different progress in formation of knowledge economy / Y.V. Ragulina // *Studies in Systems, Decision and Control*. – 2019. – № 169. – P. 167–174.
17. World Digital Competitiveness Ranking [Electronic resource] // IMD. – Mode of access: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/>. – Date of access: 10.03.2021.
18. Happy Planet Index Report [Electronic resource] // New Economic Foundation. – Mode of access: <http://happyplanetindex.org/>. – Date of access: 04.03.2021.
19. Sustainable Development Index [Electronic resource] // Sustainable Development Solutions Network. – Mode of access: <https://sdsna.github.io/2019GlobalIndex/2019GlobalIndexRankings.pdf>. – Date of access: 09.03.2021.
20. Indicators [Electronic resource] // World Bank. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.MA.ZS?view=chart>. – Date of access: 05.03.2021.
21. The Global Competitiveness Report [Electronic resource] // World Economic Forum. – Mode of access: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2019/competitiveness-rankings/#series=GCI4.B.06>. – Date of access: 05.03.2021.

Поступила в редакцию 23.03.2021